

Торговец сложил несколько десятков тюбиков с красками в корзину и, не удержавшись, добавил:

— Желаю вам двоим вечной гармонии и бесконечного процветания.

Стражники забрали покупки, и только тогда Чу Хуайчжи спросил её:

— Что ты собираешься рисовать?

— Не знаю. Может, деревья, а может, дворец Лохуа. Сначала заберу домой, попробую.

Чу Хуайчжи придвинулся ближе и вкрадчиво, с двусмысленной ухмылкой прошептал:

— И как же ты собираешься отблагодарить меня?

Сейчас у неё не было ничего за душой. Если говорить о благодарности... Она нахмурилась:

— Я напишу для Вас, Ваше Величество, портрет императора.

Не получив желаемого ответа, он с силой прикусил её мочку уха:

— Хватит строить из себя утонченную особу.

Она вскрикнула от боли:

— Тогда чего же хочет государь?

— Того же, что и вчера: раскрасить твоё тело красками. — Одной мысли об этом было достаточно, чтобы кровь ударила ему в голову. — Тот фиолетовый оттенок был бы весьма кстати.

Лицо Сюй Минъюэ окаменело, а в следующее мгновение вспыхнуло пунцовым. Она гневно сверкнула глазами и зашагала прочь.

— Не нравится фиолетовый? Тогда возьмем красный. — Её взгляд лишь раззадорил его, и он тут же бросился вдогонку.

Она была такой милой — словно загнанный в угол кролик, который в отчаянии пытается огрызаться. С виду — грозная и когтистая, а на деле — совершенно безобидная и до невозможности очаровательная. Чу Хуайчжи смотрел на её причёску: два маленьких пучка, торчащих сзади, делали её точь-в-точь похожей на кролика.

— Сказал всего пару слов, а ты уже смутилась. Не впервой же, — невозмутимо заметил он.

Она не выдержала и снова одарила его гневным взглядом, но этот притворно-сердитый вид лишь заставил его усмехнуться.

Погуляв некоторое время, он сам предложил где-нибудь присесть. Торговцев вокруг было много, и они нашли небольшую чайную. Как только они расположились, Чу Хуайчжи, подперев голову рукой, с довольным видом оглядел шумную улицу:

— Только благодаря такому мудрому правителю, как я, народ может жить в мире и достатке.

Сюй Минъюэ в жизни не чувствовала себя настолько ошарашенной. Но Чу Хуайчжи, как ни в чем не бывало, повернулся к ней:

— Когда я разбил твоего отца, ты ведь думала о том же самом?

Она глубоко вздохнула. Подумав о том, что уровень их взаимной симпатии уже достаточно высок, она решила сменить тактику — поддакивать ему, чтобы продвинуться в своем плане.

— Хотя ты и пленил моего отца, — проговорила она, кривя душой, — но... я понимаю: поражение есть поражение, тут нечего возразить.

Про себя же она подумала: «Что ты из себя строишь? Выехал только за счет остатков войск династии Бянь, когда одним махом разорил город Гэ. С таким характером, как у тебя, через пару лет империя точно падет!»

Его вполне устроил такой ответ. Он загадочно улыбнулся и, протянув руку, погладил её по губам. В его глазах отразилась тьма:

— Я уже говорил: пока ты ведешь себя разумно, тебя не постигнет участь Сюй Чжу.

Он хотел поцеловать её, но в этот момент рядом раздался голос:

— Господин, будьте милосердны, дайте хоть кусочек еды! Умоляю вас!

Они обернулись и увидели оборванного нищего, который стоял на коленях, выпрашивая подавание у прохожих. Какой-то мужчина, сжавшись, раскрыл купленный сверток с выпечкой и поделился с ним. Нищий грязными руками принял угощение и, жадно запихивая еду в рот, не переставал благодарить.

Со стороны это выглядело как идиллическая картина, и Сюй Минъюэ невольно улыбнулась, даже не заметив, как мужчина рядом с ней поднялся со стула.

Нищий почувствовал, как на него упала густая тень, но не успел он опомниться, как Чу Хуайчжи с силой ударил его ногой! Удар был такой мощной силы, что худое тело бедняка отлетело, словно порванный воздушный змей, и с глухим стуком рухнуло на землю. Нищий болезненно застонал, из уголка его рта потекла кровь, а только что съеденная выпечка

вылетела обратно.

Окружающие в замешательстве обступили их. Сюй Миньюэ ахнула, не понимая, что происходит. Чу Хуайчжи же, игнорируя возмущенные взгляды толпы, холодно смотрел на лежащего нищего с нескрываемым отвращением.

— Паршивец, додумался просить милостыню прямо в столице! Раз так любишь побираться — эй, увести его! Отрубить ему руки и ноги!

Стражники тут же набросились на бедолагу. Прохожие в ужасе разбежались, а нищего, который даже не понял, за что его карают, поволокли прочь, как тушу свиньи. Он лишь успевал кричать мольбы о пощаде. Увы, он не знал, что перед ним стоит сам властитель этого мира.

У Чу Хуайчжи не было ни капли жалости, и он не собирался проявлять милосердие. Сюй Миньюэ наконец пришла в себя от шока и поспешно спросила:

— Неужели этот нищий был в чем-то замешан?

Чу Хуайчжи, хоть и расправился с ним, все еще пребывал в дурном настроении. Его брови сошлись на переносице, а взгляд метался по сторонам, будто он кого-то искал.

— Столица — под ногами Сына Неба! Как эти грязные твари смеют появляться здесь и мозолить мне глаза?!

Сюй Миньюэ не ожидала, что причина столь проста, и ответила:

— Если государю это неприятно, можно просто разогнать их.

Но Чу Хуайчжи словно не слышал её. Он нашел лестницу, ведущую на городскую стену, и, схватив её за руку, широким шагом направился туда. Поднявшись наверх, они увидели, как на ладони, всё, что творилось в городе и за его пределами. У подножия стены нищих было еще больше — тысячи людей, лишь немногие из которых пробрались внутрь.

— Чем только занимаются эти старые псы? Я же сказал, что не хочу их видеть, а их здесь столько осталось!

Гнев Чу Хуайчжи достиг пятидесяти единиц. Сюй Миньюэ, опасаясь, что он совершит нечто непоправимое, проговорила:

— Пусть городские власти заберут их отсюда.

— Разве их можно просто прогнать? Эти люди липнут, как банный лист. Эй, сюда, все сюда!

Взгляд Чу Хуайчжи помрачнел. Он впился глазами в толпу под стеной и скомандовал:

— Приготовить луки!

Солдаты тут же натянули тетивы, целясь в беззащитных людей. Сюй Миньюэ в ужасе расширила глаза и выпалила:

— Подожди, подожди же!

Но он безжалостно взмахнул рукой:

— Пли!

[Народное доверие -5]

Холодный голос заглушил её крик. В одно мгновение стрелы дождем обрушились на невинных людей. Послышались испуганные вопли, толпа в панике бросилась врассыпную, но многие падали, пронзенные стрелами, и земля окрашивалась кровью.

Чу Хуайчжи оставался невозмутимым. В его глазах читались лишь холод и решимость. И только когда люди начали падать один за другим, на его губах заиграла леденящая улыбка.

Сердце Сюй Миньюэ бешено колотилось. Она наконец осознала, что это не шутка. Видя, как летят клочья плоти и брызжет кровь — настолько сильно, что капли долетали даже до них, — она почувствовала, как подкашиваются ноги. Её тело охватила дрожь.

Хотя раньше ей уже доводилось видеть горы трупов, тогда это было лишь кровавое зрелище. Но видеть, как жизни гаснут прямо на глазах, — это было совсем другое. Страх, проникающий до самого костного мозга.

Её дыхание участилось. Но солдаты внизу, решив, что этого мало, начали добивать раненых нищих мечами. Кости, кровь — всё смешалось в единое месиво. Бедняги могли лишь беспомощно смотреть на опускающиеся клинки.

<http://bllate.org/book/18796/1826757>